

Тезисы докладов региональной конференции «Четвертые Тихвинские чтения»

1. Межурецкий Артем Алексеевич, научный сотрудник Тихвинского музея (ТИМАХМ)

Из воспоминаний участников археологических экспедиций 1950–1980-х гг. по руководством И. П. Крупейченко

Археологическая коллекция Тихвинского музея берет начало с находок школьных экспедиций второй половины XX века под руководством И. П. Крупейченко, преподавателя истории и краеведа. На раскопках дети выполняли и работу землекопов, и обучались азам археологии — ведению полевых дневников, зарисовке находок, черчению планов.

Организация археологических работ — это процесс, имеющий как научные принципы, так и важные юридические нормы. В нашей стране система получения разрешения на раскопки имеет длительную историю, и уже долгое время обязательными требованиями к руководителю работ является профессиональное образование и наличие опыта. Неслучайно тихвинские школьники во главе с И. П. Крупейченко в 1950-е годы сначала организуют не собственную экспедицию, а едут на раскопки под руководством В. И. Равдоникаса в Старой Ладогге. Зарекомендовав себя там в качестве грамотного специалиста, И. П. Крупейченко смог получить разрешение (открытый лист) на проведение раскопок уже на свое имя, что позволило тихвинским школьникам изучать древности родного района.

В фондах Тихвинского музея хранится личный архив И. П. Крупейченко, который, в основном, содержит официальные и научные документы о проводившихся раскопках. Есть в архиве и источники личного происхождения — дневники, фотографии, письма.

Раскопки стали и важным этапом археологического изучения Тихвинского края, и одним из факторов развития музея. Поэтому изучение материалов архива И. П. Крупейченко имеет не только научное значение с точки зрения археологии, но и интересно как отражение процессов функционирования краеведческого движения в Тихвине и в нашей стране, в целом.

В 2025 году, в продолжение работ с архивными материалами, в Тихвинском музее состоялись встречи с участниками раскопок второй половины XX в. В ходе работы с воспоминаниями представляется возможным включить их в научный оборот. На данном этапе предварительно анализируется насколько современные воспоминания дополняют, подтверждают или противоречат той информации, которую мы видим в сохранившихся письменных документах. Это даёт повод задуматься о перспективах использования устных источников в дальнейшей работе над данной темой.

2. Дилигул Екатерина Сергеевна, научный сотрудник Научно-исследовательского отдела рукописей Библиотеки Российской академии наук

К истории текста «Повести об осаде Успенского Тихвинского монастыря»

«Повесть об осаде Успенского Тихвинского монастыря» шведами в 1613 г. (далее — Повесть) является не только одним из наиболее известных сочинений в жанре воинской повести, но также важным литературным источником по истории самой обители. Несмотря на то, что к этому сочинению неоднократно обращались исследователи эпохи Смутного времени, история текста памятника до настоящего времени оставалась не изученной.

Текстологическое исследование списков Повести показало, что сочинение бытовало в рукописной книжности XVII в. в двух редакциях — Краткой и Пространной. Текст Пространной редакции Повести был положен в основу известного монографического сборника, посвященного Тихвинской Одигитрии — «Книги о Тихвинской иконе Богоматери».

3. Бондарева Вера Викторовна, кандидат исторических наук, директор Тихвинского музея (ТИМАХМ)

Благотворительность в Тихвинском уезде в годы Первой мировой войны

Тема пожертвований присутствовала в повседневной жизни тихвинцев ещё до войны. Наиболее активной в этой сфере была церковь: на богослужениях в течение года объявлялось о сборах на те или иные цели. Нужно отметить, что цели порой были довольно экзотические. Например, весной 1914 г. объявлялся сбор денег на постройку православного соборного храма в г. Урмии (современный Иран). Можно представить, как батюшка с амвона объяснял, что храм этот будет строиться в Персии, где происходили важные события Ветхого Завета (Персия упоминается в библейских пророчествах) и где раньше строилась Вавилонская башня, теперь нужен православный храм.

Поступления на эти текущие церковные сборы были небольшими. Например, в Чернозерской женской пустыни в течение 3 месяцев (декабрь 1913 — февраль 1914) в пользу голодающих в Буковине и Галиции были собраны 1 рубль 5 копеек.

Кроме церкви в Тихвине сборы пожертвований проводились Городской Управой на пособия бедным учащимся женской гимназии, на развитие общества образования и т.п. Эти сборы осуществлялись в основном через членские взносы или благотворительные концерты.

С началом войны тема благотворительности приобретает массовый характер, появляется разнообразие методов, размах работы в этом направлении достигает больших объёмов и занимает видное место в общественной жизни.

Призывы жертвовать теперь исходили от целого ряда организаций:

- правительственные учреждения,
- городская Управа,
- церковь,
- земство,
- общественные организации,
- политические организации.

К сожалению, невозможно проанализировать результаты всех проходивших в Тихвинском уезде сборов – слишком много участников и слишком мало отчётов. Поэтому сложно говорить об объёмах собранной в годы войны помощи.

Целью моего доклада становится общая характеристика благотворительных пожертвований в Тихвине в годы ПМ войны. Для этого ставятся задачи:

- рассмотреть технологию проведения сборов,
- охарактеризовать самый значимый сбор 1914 года,
- составить образ жертвователя,
- проследить изменения настроений и количество поступавших пожертвований.

4. Седов Павел Владимирович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН

Крестьяне-старообрядцы Шунгского погоста Успенского Тихвинского монастыря в 1682 г. (по отпискам старца Ионы)

В фонде Успенского Тихвинского монастыря (ф. 132) Архива Санкт-Петербургского института истории РАН сохранился комплекс отписок 1682 года старца Ионы монастырским властям с развернутым описанием событий, случившихся в Шунгском погосте, а также чаяний местных крестьян. Эта внутри-монастырская переписка, не предназначенная для посторонних глаз, позволяет проанализировать старообрядческие настроения местного населения в контексте их повседневной жизни. Иона эмоционально и с подробностями живописал местные события по горячим следам. По утверждению старца подавляющая часть населения погоста не ходила на исповедь и не причащалась в никонианской церкви. Крестьяне нелицеприятно отзывались о своих приходских священниках, но при этом всем миром отреклись от вождей раскола, которые подбивали их на бунт против монастыря. Отписки старца Ионы позволяют проследить, как симпатии шунгских крестьян к старообрядцам зависели от их сиюминутных

интересов. В массе своей они не шли на открытое неповиновение церковной реформе, а пытались выжить, втайне сохраняя верность прежним церковным обрядам.

5. Шалина Ирина Александровна, кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник Отдела древнерусского искусства Государственного Русского музея

Виды Успенского Тихвинского монастыря – как редкая иконописная тема

Одну из примечательных особенностей произведений живописи, связанных с Тихвинским Успенским монастырем, составляет устойчивая традиция его иконных видов — условная передача облика обители, ее архитектурного ансамбля. Она сложилась в клеймах икон XVI в. с циклом чудес Богоматери Одигитрии при передаче сцен, связанных с происходящими в Тихвине событиями. В следующем столетии закрепились в миниатюрах лицевых рукописей Сказания, где многократно изображаемая обитель представлялась словно с высоты птичьего полета, что было типично для жанра паломнических образов русских чудотворцев, у ног которых располагался созданный ими монастырский ансамбль. Однако лишь единицы даже самых крупных монастырей обладали иконографией собственно самой обители, которая тем самым сама становилась сакральной темой моленного образа. Помимо икон с видом Соловецкой обители, редких изображений Троице-Сергиевой лавры и Псково-Печерского монастыря, только созданные в Тихвине или по его заказу произведения обладают устойчивой традицией таких видов, сохранявшихся здесь с XVI и вплоть до конца XIX веков. Этот феномен сложно поддается объяснению, но не исключено, что замена традиционной иконографии русских чудотворцев с ансамблем у их ног объясняется собственно отсутствием таковых для Успенского монастыря, появившегося здесь, как известно, не стяжанием ее основателя, а по царскому повелению для хранения «прилетевшей на Тихвину» чудотворной иконы Богоматери, для которой эта обитель становится святилищем — Святым местом (*Loca Sancta*), который старались запечатлеть паломники.

7. Безуглова Светлана Геннадьевна, старший научный сотрудник фонда «Ткани» Государственного музея истории религии

Вклад Александра II в Тихвинский Успенский монастырь. Образец облачения в собрании ГМИР

В фонде «Ткани» ГМИР хранится образец священнического облачения (фелонь и епитрахиль), выполненный в середине XIX столетия. Благодаря архивным источникам СПб ИИ РАН удалось атрибутировать памятник как

вклад Александра II в Тихвинский Успенский монастырь. Император посещал Тихвин 13 июня 1858 г., а на следующий год, в апреле 1859 г., даровал царскую ризницу в монастырь. В докладе будут рассмотрены история бытования и коллекционного владения, а также поставлен вопрос о фабриканте-изготовителе церковных облачений.

В коллекции ГМИР имеются другие предметы, происхождение которых прослеживается из Тихвинского музея местного края. В докладе будет представлен небольшой обзор собрания и соотнесение этих вещей с вкладными книгами Тихвинского Успенского монастыря из архива СПбИИ РАН.

8. Зюрин Виктор Геннадьевич, кандидат исторических наук, главный хранитель фондов Тихвинского музея (ТИМАХМ)

История строительства и бытования лодки-тихвинки

Лодка-тихвинка — одно из замечательных произведений отечественной инженерной мысли, примечательна тем, что на её основе в 1815 г. был создан первый российский пароход. При этом, особенности её устройства ещё не становились предметом специального исследования. Более того: в публицистике и в изобразительных источниках встречается немало ошибочных суждений и неточностей, порой за лодку-тихвинку принимаются какие-либо другие суда.

Задача выяснения устройства судна затрудняется вследствие отсутствия чертежей, а также некоторой вариативностью в строительстве судов-тихвинок, что объясняется использованием тихвинок на других водных системах.

Цель настоящей доклада — выяснение размеров и особенностей конструкции лодки-тихвинки, бытовавшей на Тихвинской водной системе в XIX веке.

9. Сазонова Татьяна Викторовна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела истории средневековой России Санкт-Петербургского института истории РАН

Княжна Досифея Черкасская — старица Горицкого Воскресенского монастыря

Княжна Досифея Черкасская, в миру Евдокия (ок. 1650–1688), дочь князя Якова Куденетовича Черкасского (ум. 1666) и Евдокии Семеновны Прозоровской, оставила след в истории в первую очередь Воскресенского Горицкого монастыря (ВГМ) в Белозерье. Словами летописи ВГМ, составленной в XIX в., «по любви к обители особенно замечательна старица-княжна Досифея Черкасская, жившая здесь во второй половине XVII

столетия». До этого она являлась монахиней Вознесенского монастыря в Московском Кремле, где, вероятно, и была пострижена.

Родня по матери, Прозоровские, известны как покровители Успенского Тихвинского монастыря. Ее двоюродный брат, Петр Иванович Прозоровский, много сделал для редактирования «Сказания о Тихвинской иконе Божьей Матери», а родной брат Михаил Яковлевич Черкасский также являлся вкладчиком монастыря, усердно заботился об украшении образа Тихвинской Божьей Матери. Досифея состояла в переписке с архимандритом Успенского Тихвинского монастыря Ионой, сохранилось ее письмо к казначею монастыря Герасиму. В своих письмах она просит помочь монахине, отправленной в женский Тихвинский монастырь, также просит передать «посылочку к веденским старицам».

В 1679 г. Досифея впервые появляется в документах ВГМ. В это время он переживал пору нестроений, связанных с внутренним конфликтом между игуменьей и сестрами, отягощенный прибытием ссыльных стариц. Сама Досифея также пострадала: у нее обокрали келью, из монастырской казны из-под ее печати выкрали деньги. В этой сложной обстановке она ездила в Москву для получения ружной грамоты, дала вкладом в казну ВГМ три книги, два больших образа, пригласила из Москвы мастера для их устройства. В конце жизни она повлияла на выбор новой игуменьи Анфисы. Умерла в 1688 г., тело ее по просьбе брата Михаила Яковлевича и «по ее обещанию» должно было быть отправлено из Белозерья в Москву, в Вознесенский монастырь.

10. Абеленцева Ольга Алексеевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела средневековой истории России Санкт-Петербургского института истории РАН

Судопроизводство и оформление судебных дел на Тихвинском посаде во второй половине XVII в.

Властям Успенского Тихвинского монастыря было дано право суда над населением его вотчин и Тихвинского посада. Исключение составляли дела о душегубстве, разбое и татьбе с поличным. В XVII в. в монастырском суде рассматривались иски материального характера — о долгах, кражах, разделе имущества покойных родственников, производственные споры ремесленников и торговых людей, а также дела о хулиганстве и домашнем насилии. В связи с тем, что многие столбцы монастырского архива в течение времени или в процессе систематизации по хронологическому принципу были расклеены, части судебных дел сейчас встречаются как в их составе, так и как самостоятельные единицы хранения. Иногда возникает вопрос о степени сохранности какого-либо судебного дела и поиска его структурных частей в других единицах хранения. Изучение структуры судебных дел в монастырском делопроизводстве позволяет определить порядок разъединенных или спутанных частей внутри каждого комплекса.

Состав судебных дел, сохранившихся в архиве монастыря отличается в зависимости от характера поданного иска. Дела по финансово-имущественным искам могут включать в себя челобитную, запись очной ставки истца и ответчика, показания свидетелей, копии документов, подтверждающих позиции сторон (кабалы, отписи, росписи имущества, духовные) и приговор. В случае порчи имущества, например, посевов или захвате земли, оформлялся досмотр при понятых. При расследовании дел, связанных с насильственными действиями или оскорблениями (побои, драки, матерная брань), как правило, очная ставка не проводилась. Во время следствия записывались показания свидетелей, а при наличии серьезных увечий — составлялся досмотр состояния потерпевшего. Также ситуация осложняется отсутствием унификации терминологии, используемой составителями документов. Анализ структуры судебных дел из монастырского архива позволит ответить на некоторые вопросы при их описании и публикации.